

Дело № 48-010-127

г. Москва

23 ноября 2010 года

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Толкаченко А.А.**
судей **Колышницына А.С., Коваля В.С.**
при секретаре **Прохоровой Е.А.**

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Бревнова С.С., адвокатов Чернякова Г.Д., Словеснова Е.В. на приговор Челябинского областного суда от 1 июня 2010 года, по которому

БРЕВНОВ С.С., [REDACTED]

осужден по ст. 105 ч. 2 п. «а» УК РФ к 18 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Бревнова С.С. в счет компенсации морального вреда в пользу Ш [REDACTED], в пользу Д [REDACTED]

Заслушав доклад судьи Колышницына А.С., объяснения осужденного Бревнова С.С., адвоката Пригодина В.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Кравца Ю.Н., потерпевшей Ш [REDACTED] полагавших приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Бревнов осужден за убийство на почве личных неприязненных отношений потерпевших Д [REDACTED] и Ш [REDACTED] совершенное 5 февраля 2009 года в [REDACTED].

В судебном заседании Бревнов вину признал.

В кассационных жалобах:

осужденный Бревнов указывает, что он не согласен с приговором, поскольку выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; протокол допроса его [REDACTED] – свидетеля Б [REDACTED] является недопустимым доказательством, т.к. данное следственное действие проведено в ночное время и свидетель показал о мотиве преступления под воздействием следователя; суд не дал оценки показаниям этого свидетеля в суда о мотивах преступления; из материалов дела на следствии исчезла копия книги кассира магазина [REDACTED]»; свидетель Ю [REDACTED] допрошен после окончания предварительного расследования; суд указал в приговоре иную последовательность лишения жизни потерпевших, чем фактически имела место, и выводы суда противоречат заключениям судебно-медицинских экспертов; в приговоре искажены его показания в судебном заседании; ставит под сомнение акт судебно-психиатрической экспертизы, т.к. экспертам не были предоставлены все материалы дела, а также потому, что в нем имеются противоречия, которые не устранены путем допроса эксперта; считает, что суд неправильно установил мотив преступления, отмечая, что насильственные действия в отношении потерпевших он совершил в ответ на противоправное поведение последних; суд нарушил его право на защиту, не предоставив в судебном заседании вновь вступившему в дело адвокату Словестнову время для ознакомления с материалами уголовного дела; суд не в полной мере учел смягчающие обстоятельства: явку с повинной, чистосердечное раскаяние, способствование раскрытию преступления; необоснованно отвергнут довод о противоправном поведении потерпевших; не согласен с размером компенсации морального вреда, взысканного в пользу потерпевших, считая его завышенным. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство;

адвокат Черняков просит снизить наказание Бревнову и уменьшить размер компенсации морального вреда, взысканного в пользу потерпевших, ссылаясь на то, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; приговор чрезмерно суровый; суд необоснованно отверг доводы стороны защиты о том, что потерпевшие явились инициаторами противоправных действий в отношении осужденного, и не признал это обстоятельство в качестве смягчающего наказание; суд фактически не учел при назначении наказания явку с повинной Бревнова, возмещение потерпевшим материального ущерба, отсутствие у него судимости, положительные характеристики, наличие малолетнего ребенка, а также психического заболевания; в приговоре не раскрыто содержание неприязненных отношений между потерпевшими и осужденным, установленные судом; размер компенсации морального вреда, взысканной в пользу потерпевших, завышен;

адвокат Словестнов отмечает, что судом фактически на учтены явка с повинной Бревнова, возмещение потерпевшим материального ущерба, отсутствие у него судимости, положительные характеристики, наличие малолетнего ребенка, психического заболевания, активное способствование раскрытию преступления, чистосердечное раскаяние; размер компенсации морального вреда, взысканной в пользу потерпевших, завышен и не мотивирован. Просит снизить наказание Бревнову и уменьшить размер компенсации морального вреда.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Мухамедов, потерпевшие Ш[REDACTED], Д[REDACTED] просят приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит, что приговор суда следует оставить без изменения.

Вина Бревнова подтверждается показаниями осужденного на следствии, показаниями свидетелей, актами судебно-медицинских, дактилоскопической экспертиз и другими доказательствами, анализ которым дан в приговоре.

Так, в ходе расследования Бревнов показал, что в офисном помещении он нанес несколько ударов молотком по голове Д[REDACTED] а затем ударил ножом в шею. В другой комнате этого же офисного помещения он нанес несколько ударов молотком по Ш[REDACTED]. Считает, что удары он нанес в результате конфликта с потерпевшими.

Свидетель Ш[REDACTED] показала, что утром 5 февраля 2009 года она видела в офисе осужденного.

Свидетель Б[REDACTED] на следствии показал, что осужденный рассказывал ему об убийстве двух лиц, совершенном молотком.

Как видно из материалов дела 8 февраля 2009 года свидетель Б[REDACTED] допрошен в период с 00 часов 22 минут до 01 часа 03 минут.

Вместе с тем, согласно ст. 164 УПК РФ производство следственных действий в ночное время допускается в случаях, не терпящих отлагательства, что имело место в данном случае.

В связи с чем, суд обоснованно признал протокол допроса свидетеля допустимым доказательством и сослался на них в приговоре.

По заключению судебно-медицинского экспертов смерть потерпевших наступила в результате черепно-мозговых травм, которые могли образоваться от ударного воздействия слесарного молотка. У Д [REDACTED] имелось также колото-резаное ранение шеи.

Согласно акту дактилоскопической экспертизы на месте происшествия обнаружен след пальца, оставленный мизинцем правой руки осужденного.

Суд всесторонне, полно, объективно исследовал все обстоятельства дела, обоснованно признал Бревнова виновным в совершенных преступлениях и правильно квалифицировал его действия.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не имеется.

Доводы кассационной жалобы осужденного об исчезновении из дела копии книги кассира магазина [REDACTED] допроса свидетеля Ю [REDACTED] после окончания следствия, являются несостоятельными.

Из материалов уголовного дела усматривается, что после объявления об окончании предварительного следствия какие-либо следственные действия, в том числе и с участием свидетеля Ю [REDACTED], не проводились.

Бревнов с адвокатом ознакомились со всеми материалами уголовного дела, заявлений об исчезновении из материалов дела каких-либо документов от них не поступало.

Не заявляли они об этом и в судебном заседании.

Что же касается выписки из книги кассира магазина [REDACTED] на которую делается ссылка в кассационной жалобе осужденного, то она была приобщена к материалам дела в судебном заседании.

На основании показаний Бревнова на следствии и других доказательств суд сделал правильный вывод об очередности лишения осужденным жизни потерпевших.

Данный вывод не противоречит обстоятельствам, установленным в ходе проведения судебно-медицинских экспертиз.

Мотив преступления, личные неприязненные отношения, установлен в судебном заседании и указан в приговоре.

На основании приведенных выше показаний Бревнова и других доказательств суд сделал правильный вывод о том, что потерпевшие не совершали противоправных действий в отношении осужденного.

Отсутствуют какие-либо доказательства, подтверждающих доводы стороны защиты о противоправном поведении потерпевших.

Согласно акту комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы осужденный признавал фактический характер и общественную опасность своих действий и мог руководить ими. В момент совершения правонарушения он не находился в состоянии физиологического аффекта. Компетенция экспертов у суда не вызывала сомнения, их заключение подтверждается материалами дела.

Каких-либо противоречий в выводах экспертов не имеется. Данное заключение должным образом исследовано и стороной защиты в судебном заседании не оспаривалось. О допросе в судебном заседании эксперта ходатайство не поступало.

Вопреки доводам кассационной жалобы осужденного, его показания, изложенные в приговоре, соответствуют протоколу судебного заседания.

Из протокола судебного заседания усматривается, что вновь вступившему в процесс адвокату Словесному судом было предоставлено время для ознакомления с материалами дела и выработки линии защиты с осужденным.

По заявлению адвоката Словеснова в судебном заседании он полностью ознакомлен с материалами уголовного дела.

Наказание Бревнову назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом содеянного, данных о личности и всех обстоятельств дела, в том числе с учетом установленных судом смягчающих наказание обстоятельств. При этом суд принял во внимание и доводы, указанные в кассационной жалобе.

Считать назначенное наказание чрезмерно суровым, на что указывается в кассационных жалобах, оснований не имеется.

Размер компенсации морального вреда, взысканного в пользу потерпевших Дрязговой и Щелкунова, судом определен обоснованно, с учетом характера причиненных потерпевшим нравственных страданий, требования разумности и справедливости, а также иных положений закона.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Челябинского областного суда от 1 июня 2010 года в отношении **Бревнова С [REDACTED] С [REDACTED]** оставить без изменения, а кассационные жалобы – б

Председа

Судьи